

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОБИРАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ

Статья посвящена правовым, этическим и техническим аспектам использования технических средств при проведении криминалистических исследований для собирания доказательственной информации при производстве следственных действий

Ключевые слова: криминалистика, технические средства, событие, преступник, судебное доказательство.

SOME QUESTIONS OF GATHERING FORENSICALLY IMPORTANT INFORMATION OF TECHNICAL AND FORENSIC TOOLS

The article is devoted to legal, ethical and technical aspects of the use of technology in conducting forensic investigations to collect evidentiary information at the investigative actions

Keywords: criminology, technical means, the event, the offender, forensic evidence.

Как известно, в результате совершения преступления в окружающей материальной среде возникает информация, отражающая различные стороны этого события. Для такой информации закономерна связь с преступным событием, в силу чего она свидетельствует о происшедшем и доказывает его реальность, а впоследствии, как правило, составляет содержание судебных доказательств. Поэтому ее принято называть доказательственной.

Вместе с тем вряд ли следует согласиться с теми авторами, которые ставят знак равенства между доказательственной информацией и доказательствами. Более правильной нам представляется точка зрения тех ученых, которые такого знака не ставят и в процессе возникновения доказательств, усматривают закономерность, определяющую общую структуру доказывания по уголовному делу. По их мнению, субъект доказывания сталкивается с так называемой доказательственной цепочкой, с одной стороны которой находится преступное событие (факт), породившее о себе информацию, а с другой – готовое судебное доказательство, свидетельствующее о реальности существования этого факта.

Поскольку преступное событие, как правило, не образует сразу готовых доказательств, постольку между крайними звеньями этой цепочки должно быть промежуточное звено. Этим звеном и является доказательственная информация. Важность этого звена для познания преступного события подчеркивал Белкин Р.С., писавший, что цель расследования – это получение исчерпывающей информации о преступлении и всех связанных с ним обстоятельствах.

Еще в 70-е гг. прошлого века была установлена объективная закономерность, в силу которой расширение круга технико-криминалистических средств и методов, применяемых с целью собирания доказательственной информации, увеличивает число фактических данных, используемых в доказывании. Поэтому сегодня является аксиомой положение о том, что процесс собирания доказательственной информации может быть результативным только при использовании максимально возможного арсенала средств криминалистической техники. Более того, в современных условиях это положение особенно актуально, так как круг объектов – носителей такой информации – постоянно расширяется.

Совершенно очевидно, что поступательное развитие процесса технизации собирания доказательственной информации объективно не может быть беспроблемным. Так, одной из проблем в современной практике раскрытия и расследования преступлений продолжает

оставаться совершенствование деятельности субъектов собирания доказательственной информации. Нельзя также не отметить и такой проблемный вопрос, как применение новых, ранее не использовавшихся технико-криминалистических средств, в целях получения доказательств. Понятно, что в работе с информацией о событии преступления имеются и комплексные проблемы, касающиеся не только ее собирания, но и исследования и использования. Нами же рассматриваются лишь некоторые проблемы собирания информации технико - криминалистическими средствами. Следует также отметить и то, что данными средствами собирается не только доказательственная, но еще и ориентирующая информация, связанная с отражением познаваемого преступного события. Такая информация, как правильно отмечал Образцов В. А., при ее подтверждении на процессуальной основе приобретает статус доказательственной.

Как и всякая трудовая деятельность, собирание доказательственной информации в процессе расследования преступлений осуществляется на основе применения соответствующих орудий труда. В качестве таковых главным образом используются *органолептические* и *технические* средства (само собой разумеется, что применительно к указанной выше деятельности под техническими средствами следует понимать специфическую отрасль общей техники – технико-криминалистические средства).

Органолептическими средствами являются, как известно, имманентные орудия труда человека – язык, мышление, зрение, слух и другие органы чувств, благодаря которым мы получаем информацию о материальных объектах, явлениях и событиях окружающей нас действительности. Поскольку органолептические средства – это своеобразные инструменты познания, неотделимые от познающего субъекта, постольку они характеризуются элементом субъективизма. Именно поэтому обрабатываемая ими информация не может не трансформироваться через субъективную «призму» индивидуума, в силу чего она будет адекватна поступающей на вход приемника информации лишь *относительно*.

В отличие от органолептических средств технические средства являются орудиями труда в прямом смысле и представляют собой, как известно, инструменты, механизмы, машины, приборы, аппаратно-программные комплексы и т. п. Поскольку все они существуют независимо от субъекта их применения, внутренне ему не присущи и, следовательно, не характеризуются элементом субъективизма, а только выбираются последним в соответствии с целями своей деятельности, постольку и обрабатываемая ими информация будет максимально объективной и полной. Другими словами, в отличие от информации, обработанной органолептическими средствами, она будет абсолютно адекватной информации, поступившей на вход приемника, т. е. будет отличаться документальностью.

Хорошо известно, что доказательственная информация, собранная какими-либо из описанных выше средств ее получения и обработки, будет иметь неодинаковый процессуально-правовой статус. Так, полученная и обработанная органолептическими средствами информация, несмотря на наличие элемента субъективизма в ней, при ее протокольном закреплении обычно становится самостоятельным доказательством (протокол – носитель такой информации). Вместе с тем, та же самая информация, но полученная и обработанная технико-криминалистическими средствами, при всей ее документальности, вместе со своим носителем (видеокассета, слепок и т. п.) является всего лишь приложением к протоколу следственного действия (см., например, ст. ст. 81 и 89 УПК КР).

Если обратиться к действующему уголовно-процессуальному законодательству, то нетрудно увидеть, что собирание доказательственной информации органолептическими средствами регламентируется в них достаточно полно и подробно. Тогда как тот же процесс, реализуемый посредством технических средств, регламентирован недостаточно и только на уровне органолептически воспринимаемой информации (очевидных фактов). Собирание технико-криминалистическими средствами не воспринимаемой органолептически доказательственной информации законодатель не регламентирует вообще, относя его к прерогативе эксперта.

На наш взгляд, в современных условиях интенсивного развития криминалистической техники вышеотмеченное положение, когда предпочтение отдается органолептическим средствам, в значительной мере противоречит уровню развития технико-криминалистических средств, предназначенных для собирания доказательственной информации. Более того, активное использование новейших достижений науки и техники в криминалистических разработках последнего времени придает проблеме применения технико-криминалистических средств в уголовном процессе еще большую актуальность.

Указанная проблема стала предметом научных исследований криминалистов (Белкин Р. С., Быховский И. Е., Васильев А. Н., Селиванов А. Н., Снетков В. А. и др.) еще в начале современного периода развития криминалистики. Правда, проблема и тогда исследовалась, и в настоящее время продолжает исследоваться главным образом в правовом и этическом аспектах. Тогда как, по нашему мнению, ее уже давно целесообразно исследовать и в техническом аспекте.

Что касается *правового аспекта* проблемы, то тут, прежде всего, должно исследоваться соответствие самих технико-криминалистических средств и их использование для собирания доказательственной информации требованиям законности. По мнению ряда ученых, допустимость применения технико-криминалистических средств зависит не только от их соответствия требованиям законности и научной обоснованности, но и от их соответствия этическим требованиям, так как использование указанных средств не должно унижать честь и достоинство граждан и создавать угрозу их безопасности и здоровью. Вместе с тем хорошо известно, что источниками доказательственной информации являются не только люди, но и вещи (неодушевленные объекты), а для вещей, понятно, этические требования будут иными. Поэтому, разумеется, и правовой аспект собирания доказательственной информации технико-криминалистическими средствами должен исследоваться для людей и вещей раздельно.

Как известно, деятельность по собиранию доказательственной информации технико-криминалистическими средствами осуществляется не только в виде процессуальных действий, но и в виде оперативно-розыскных и профилактических, и при этом каждый из перечисленных видов этой деятельности имеет законные основания. Тем не менее, несмотря на законность и правомерность каждого вида деятельности, полученные в результате материалы, хотя и имеют равнозначную информационную сущность, но используются в доказывании по-разному. Например, даже фотоснимки, полученные при производстве следственного действия, *самостоятельного* доказательственного значения не имеют, а являются приложением к протоколу.

Следует отметить, что в современной науке и практике фотография и видеозапись являются общепризнанными методами объективной фиксации. В связи с этим мы полагаем, что недооценка доказательственного значения материалов, полученных указанными методами, как самостоятельных источников доказательств негативно сказывается на процессе доказывания. Ранее нами уже отмечалось, что всякой доказательственной информации, полученной и обработанной не только указанными выше, но и иными технико-криминалистическими средствами, присуща документальность. Поэтому мы поддерживаем мнение тех авторов, которые предлагают узаконить как самостоятельные источники доказательств материалы, полученные при производстве следственных действий в результате использования технико-криминалистических средств.

Таким же образом целесообразно, на наш взгляд, определить и материалы, получаемые в результате использования технико-криминалистических средств в оперативно-розыскной и профилактической деятельности по собиранию доказательственной информации.

Этический аспект проблемы, хотя и связан с правовым, но имеет свои особенности, обусловленные тем, что инструментальные методы получения информации используются по отношению к лицам, так или иначе связанным с преступлением (потерпевшие, подозреваемые, очевидцы и т. д.). По этой причине в этическом аспекте проблему исследуют

с позиций принципов Конституции КР, которая не только гарантирует гражданам права и свободы, но и наделяет их определенными обязанностями перед обществом.

Допустимость применения технико-криминалистических средств, как было сказано, следует связывать с их соответствием этическим требованиям. В этой связи анализ содержания допустимости с позиций конституционных принципов позволяет различать две ее стороны: процессуально-этическую и собственно этическую.

Процессуально-этическая связана с ситуациями, когда при получении доказательственной информации ограничивается либо нарушается неприкосновенность личности (например, отбор образцов для дактилоскопической экспертизы). В этих ситуациях соби́рание доказательственной информации любыми технико-криминалистическими средствами вне рамок процессуальной деятельности будет, разумеется, нарушением законности. Вместе с тем в данном случае, поскольку речь идет о лицах – источниках информации о преступлении, этические требования должны рассматриваться в совокупности с конституционными обязанностями граждан быть непримиримыми к антиобщественным проявлениям и оказывать содействие охране общественного порядка. Поэтому при разработке этического аспекта соби́рания информации в указанных ситуациях необходимо учитывать процессуальное положение в расследовании лиц – ее источников. В ситуациях второй стороны соби́рание доказательственной информации технико-криминалистическими средствами не сопровождается непосредственным ограничением или нарушением неприкосновенности личности (например, инструментальное исследование вещей – носителей и источников информации, фотосъемка опознаваемых лиц, аудиозапись допроса и т. п.). Что касается таких бесконтактных средств получения информации от человека, как фотосъемка, аудио- и видеозапись, то их использование в производстве следственного действия не нарушает неприкосновенности личности и поэтому, по нашему мнению, вообще не противоречит этике. Как уже отмечалось, «на основе достижений естественных и технических наук арсенал научно-технических средств и приемов, применяемых в борьбе с преступностью, постоянно пополняется и совершенствуется. Поэтому встает вопрос о проверке их научной состоятельности».

И именно этот вопрос связывает *технический аспект* с правовым аспектом, так как техническая несостоятельность средства (например, опасность для здоровья) ведет к нарушению законности. Следует также отметить, что если исходить из принципов, на которых основано применение технико-криминалистических средств, то в техническом плане используемые для соби́рания доказательственной информации средства, помимо научной состоятельности, должны также характеризоваться и такими свойствами, как экономичность, эффективность, безопасность и т. п. Изучение вышеуказанных свойств какого-либо нового технического средства в целях решения вопроса о возможности его использования для соби́рания доказательственной информации, по нашему мнению, должны осуществлять высококвалифицированные специалисты из различных научных и практических учреждений.

А руководить этой их деятельностью, координировать ее должна соответствующая межведомственная комиссия. Вполне понятно, что отсутствие такой службы и такой комиссии у нас не способствует своевременному внедрению в практическую деятельность новых технико-криминалистических средств. Итак, нами были рассмотрены некоторые проблемные вопросы практики соби́рания доказательственной информации технико-криминалистическими средствами. Положительное решение данных вопросов, безусловно, будет способствовать оптимизации вышеуказанного процесса.